

"Ты... ты..." Грудь директрисы действительно начала болеть. Она почувствовала одышку и слегка наклонилась. "О чем ты говоришь? Линь Чу должна помогать тебе, потому что у нее есть такая возможность? Линь Чу никогда не дразнила и не провоцировала вас, но вы очерняли ее и снова и снова доставляли ей неприятности. В то время почему ты не подумал о дружбе, которую вы с Линь Чу поддерживали с юности? Почему ты думал, что можешь доставить ей столько неприятностей только потому, что ты репортер? Кроме того, эти новости были явно фальшивыми и сфабрикованными, но ты все равно пытался опубликовать их, чтобы доставить ей неприятности. Теперь, когда ты столкнулся с проблемой, ты снова подумал о Линь Чу. Почему бы вам не использовать свой мозг и не подумать, почему Линь Чу захочет помочь вам после того, что вы сделали? Что ты сделал, чтобы заслужить ее помощь!"

"Это просто то, чем Линь Чу обязана мне! Она была той, кто украл мою жизнь. Ты был тем, кто был так склонен помочь ей, только чтобы оставить меня бороться с трудностями. Что плохого в новости, которую я написал о ней? Только не говорите мне, что написать несколько предложений о ней равносильно всем тем трудностям, которые я пережил в прошлом? Даже в этом случае, какая часть того, что я написал, была неправильной? Она искренне не хотела признавать свою родную мать и искала богатства и славы! Почему Сюй Цзяоцзяо работает в маленьком ресторанчике своей семьи? Не потому ли, что Линь Чу не хочет познакомить ее с лучшей работой? Если бы Линь Чу хотел помочь ей найти работу, разве ей нужно было бы дуться в маленьком ресторанчике? Если бы Линь Чу дал ей денег, она бы уже смогла нанять подмастерьев и официантов. Если Линь Чу даст хоть каплю богатства, семье Сюй не придется так тяжело! Линь Чу богата, у нее есть возможность помочь, так почему же она не протягивает руку помощи? Очевидно, потому что ей не хватает доброты. Неудивительно, что она не хочет помочь и мне, раз так обращается со своими родными матерью и сестрой. С большой властью приходит большая ответственность. У нее есть власть, но она не хочет быть ответственной и помочь нам!".

Директриса была так зла, что громко рассмеялась, остановившись только для того, чтобы схватиться за боль в груди, при этом широко раскрыв рот, потому что ей было трудно дышать. Через некоторое время она сказала: "Ее богатство и способности - это ее забота. Почему она должна помогать тебе? Она ничем тебе не обязана! Что у нее за долг, который нужно оплатить? Она никогда ничего не была тебе должна с юности. Это все твои собственные желания и самодовольство! Дай Хуэймин и Сюй Цзяоцзяо никогда не утверждали, что это вина Линь Чу, так почему ты пытаешься говорить от их имени и критиковать Линь Чу? Почему Линь Чу должен помогать вам? Ты что, голос разума только потому, что ты беден?"

"Ха-ха-ха-ха! Разве она не решила помочь тебе, как только у нее появилась такая возможность? Отбрось свой фасад ложной доброты! Я знаю, что Янь Бэйчэн дал много денег детскому дому. Даже другие члены семьи Янь делали это, и приют много выиграл от их помощи. Все это произошло из-за их отношений с Линь Чу, поэтому ты помогаешь Линь Чу при любой возможности. Ты боишься, что если я обижу Линь Чу, то в будущем ты не сможешь пользоваться ее помощью, верно?" Чжу Хэксуан мрачно усмехнулся.

Директриса была в такой ярости, что начала дрожать с головы до ног. "Ты... ты..."

Она всегда считала, что каждый ребенок хорош. Даже если Чжу Хэксуань выросла и изменилась, она чувствовала, что Чже Хэксуань потеряла представление о вещах после того, как погрязла в делах мира. Она потеряла совесть после того, как стала репортером.

Однако после этого ей пришлось пройти через множество трудностей. После этого испытания она должна была понять вещи с их точки зрения.

Кто бы мог подумать, что она останется при своем мнении и откажется верить, что была не права? Она даже говорила такие нелепые вещи, считая, что все ее подвели и что все ей что-то должны.

Уста директора не могли выразить, насколько она была разочарована. Она продолжала качать головой, чувствуя себя крайне ужасно.

Это был ребенок, которого она растила одна с раннего детства, а теперь она стояла здесь со свирепым выражением лица и, указывая на нее, заявляла, что все, чего она хочет, - это богатство и слава.

Директор так разозлилась, что по ее лицу потекли слезы. Она закрыла грудь рукой, потеряв дар речи.

"Что, ты больше не говоришь? Ты ничего не можешь сказать?" Чжу Хэксуань усмехнулся с отстраненным выражением лица. "Ты такая, значит, и ребенок, которого ты воспитала, такой же! Мо Цзиньси уже в столь юном возрасте умеет обожать Линь Чу. Он будет помогать ей во всем и будет на ее стороне!"

"Будь моим гостем, говори, как хочешь. Мне уже столько лет, так что каких только ругательств я не наслушался! Несмотря на все это, тебе нельзя говорить о детях! Дети маленькие, кто им нравится и не нравится - это из самых чистых побуждений. Они знают, кто хороший, а кто плохой! Им всем нравятся хорошие люди; поэтому, если вы не нравитесь взрослым, то вы не нравитесь и детям. Вы думаете, это вопрос денег? Почему бы вам не поискать причину в себе?" сказала директриса, положив руку на грудь. Ее внешний вид становился все более бедным.

Чжу Хексуан, казалось, не замечала дискомфорта директрисы. "Мне все равно. Вы должны заставить Линь Чу помочь мне! Я никогда не просила вас помочь мне в чем-либо всю мою жизнь. Все, что у меня есть сейчас, я получил своим трудом! Ты никогда не помогал мне раньше, но в этот раз я умоляю тебя. И даже тогда ты не хочешь мне помочь? Только один раз, только один раз! Я прошу тебя только один раз!"

Видя, как она скрежещет зубами, директор покачала головой и молча пролила слезы. "Я не могу помочь тебе... Я не могу помочь тебе с этим. Если бы кто-то подставил тебя или если бы у тебя действительно были какие-то проблемы, тогда я бы вмешалась, но ты сама навлекла на себя это. Ты совершил ошибку, и я должен убедиться, что ты на ней научишься!".

"Ты должен помочь мне!" Чжу Хексуан, казалось, сходила с ума. Ее выражение лица стало спокойным, когда она двинулась вперед и схватила директора за руку.

Директор неловко нахмурила брови. "Вы... отпустите меня. Я чувствую себя неловко..."

Она явно говорила правду, так как директор выглядела бледной.

Однако Чжу Хэксуан не отпустил ее. "Я не отпущу. Обещай мне, что поможешь мне, и тогда я найду для тебя лекарство".

"Мне... не нужно, чтобы ты находил его для меня!" Чжу Хэксуань тянула одну руку директора, а другую, которая до этого держалась за швейную машинку, отпустила. Она потянулась в карман и стала рыться там, дрожа.

Через некоторое время в дрожащей руке директора появилась маленькая бутылочка.

Директор извлекла урок из того случая, когда в прошлый раз она рассердила Чжу Хэксуаня, не дав ему лекарства. Она не повторит ошибку дважды. Кто знал, когда и какой несчастный случай произойдет?

Жизнь невозможно предсказать.

Чжу Хэксуань видела это. Прищуриль глаза, она вдруг протянула руку и выхватила бутылочку с лекарством из рук директора.

Директор не ожидал, что Чжу Хэксуан схватит бутылочку с лекарством.

"Что вы делаете?" - спросил директор в шоке, - "Вы... вы даете мне лекарство".

Чжу Хэксуан отпустил руку директора и сделал два шага назад. "Я не отдам его вам, если вы не пообещаете мне помочь. Заставь Линь Чу помочь мне, и тогда я дам тебе лекарство".

На лице директора появилась печальная улыбка. Ребенок, которого она растила сама с раннего детства, теперь угрожал ее жизни ради работы.

Учительница Юань поняла, что что-то не так, и быстро подошла. Сегодня у учительницы Ван что-то случилось дома, поэтому она ушла домой пораньше и ее не было в приюте. Учительница Юань была единственной, кто мог сейчас помочь.

Учитель Юань шагнул вперед, чтобы выхватить лекарство, но Чжу Хэксуан открутил крышку и пригрозил: "Если ты подойдешь ближе, я вылью все это на землю!".

Учительница Юань нервно смотрела на руку Чжу Хэксуана и не решалась на необдуманные действия, но она не могла не сказать громко: "Чжу Хэксуан, где твоя гуманность? Это спасительное лекарство директора! Что еще можно сказать? Ты хочешь угрожать чьей-то жизни? Быстро верни мне лекарство!"

"Я угрожаю вам? Я сказал все очень ясно. Просто пообещай мне, и тогда я верну тебе лекарство!" Чжу Хэксуань высоко поднял лекарство и ответил.

Учительница Юань была крайне встревожена. Она боялась, что лекарство рассыплется, если рука Чжу Хэксуана дрогнет.

Лекарство директора состояло из маленьких таблеток медного цвета, диаметр каждой из которых составлял два-три миллиметра. За один раз нужно было съесть 10 таблеток, а из-за их мизерного размера и круглой формы, если бы они упали на пол, то покатались бы Бог знает куда. Это была бы опасная ситуация.

"Это такое маленькое дело. Что плохого может случиться, если ты позвонишь Линь Чу? Неужели моя просьба так сложна для тебя? Почему ты не хочешь мне помочь?" гневно сказал Чжу Хэксуан.

Вдруг к ним неожиданно метнулась маленькая тень и крепко обняла ноги Чжу Хэксуана. Два маленьких кулачка поднялись вверх, и она начала наносить удары со всей силы. Несколько слабых ударов пришлось на живот, другие попали в бедро.

"Цзиньси!" Учитель Юань быстро закричал: "Цзиньси, иди сюда. Не заставляй ее разбрасывать лекарство директора".

Только тогда Мо Цзиньси отступил. Директор попросил его поискать Ши Тоу и Тянь Тяня, но он этого не сделал. Скорее, он все это время стоял позади них и тайно наблюдал за ними. Он думал, что сможет позвонить, если что-то случится, но он не ожидал, что Чжу Хексуан окажется таким злым.

"Ты плохой человек! Плохой человек!" Мо Цзиньси был так зол, что его глаза покраснели. Он выпрямил шею и зарычал.

Учительнице Юань стало жаль, и она быстро оттолкнула Мо Цзиньси за спину. "Госпожа Чжу, я умоляю вас. Быстро дайте мне лекарство!"

"Нет!" Чжу Хексуань указала на директрису и подняла лекарство вверх, делая вид, будто собирается бросить его. "Скажи мне, ты поможешь мне или нет?"

Директор чувствовала себя настолько плохо, что уже испытывала одышку и не могла даже говорить. Руки ее безвольно свисали по бокам, они непрерывно тряслись. Ее рот открывался и закрывался, как у рыбы, она хотела что-то сказать, но не могла этого сделать.

Перед глазами резко потемнело, и она с грохотом рухнула на пол.

"Директор!" Учитель Юань и Мо Цзиньси одновременно вскрикнули от шока.

Учитель Юань поспешно поддержал директора. Увидев, что глаза директора закрыты, учитель Юань быстро протянул руку, чтобы проверить дыхание директора.

К счастью, она еще дышала.

Учитель Юань выдохнул с облегчением.

Однако директриса была уже в преклонном возрасте, она не могла вынести таких мучений. Повреждение тела пожилого человека может сократить продолжительность его жизни на несколько лет.

Лицо Чжу Хэксуан сразу же побледнело. Она быстро отбросила лекарство в сторону, в результате чего таблетки внутри рассыпались. Времени не хватило, чтобы увидеть, куда покатались крошечные пилюли.

Она присела и потянула директора за руки. "Очнитесь! Очнитесь! Вы еще не обещали, что поможете мне!"

'Pow!' Учитель Юань дал ей крепкую пощечину. "Ты все еще человек? Животное! Убирайся с дороги!"

Учитель Юань со злостью оттолкнул Чжу Хэксуань, отчего та упала на пол.

Как учитель Юань мог заниматься Чжу Хэксуан в этот момент? Она огляделась в поисках своего мобильного телефона, чтобы позвонить 120, но потом вспомнила, что телефон все еще у Мо Цзиньси. Он забыл вернуть его, когда уходил.

"Цзиньси, поторопись и дай мне телефон. Я собираюсь вызвать скорую помощь". сказала учительница Юань, протягивая руку.

Мо Цзиньси внезапно стала отзывчивой и начала плакать, передавая телефон учителю Юань. "Директор... с директором все будет в порядке, да?"

"Будет, будет!" сказала учительница Юань, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно спокойнее. Несмотря на это, слезы не переставали течь по ее лицу.

Учитель Юань быстро набрала номер скорой помощи и сообщила им адрес.

Только сейчас Чжу Хэксуань осознала свои действия. Глядя на то, как директор не реагирует на происходящее, пока она лежит в объятиях учителя Юаня, она испугалась. Ее лицо было таким бледным, словно... словно она уже умерла.

Чжу Хэксуань содрогнулась и покачала головой. Она поползла вверх, затем, шатаясь, поднялась на ноги и убежала.

Учитель Юань не стал ее преследовать. Чжу Хэксуань не могла убежать, если бы что-нибудь случилось.

Когда приехала машина скорой помощи, медики перенесли директора на носилки и поинтересовались историей болезни директора. Учитель Юань перечислил все болезни директора по очереди: "У директора всегда было плохое сердце. У нее высокое кровяное давление".

Во время разговора она заметила, что Мо Цзиньси следовала за ними с бог знает какого времени. Сейчас все было так хаотично, что она не обратила на него внимания.

"Цзиньси, ты останешься в приюте", - сказал учитель Юань.

Мо Цзиньси поднял руку и вытер слезы. "Я беспокоюсь о директоре".

"Хороший мальчик, я собираюсь сопровождать директора в больницу. Они все сейчас маленькие дети в приюте, поэтому ты будешь самым старшим. Ты должен помочь мне остаться и присмотреть за ними, иначе, если что-то случится, это будет катастрофой". Учитель Юань терпеливо посоветовал ему: "Теперь, когда учителя Вана здесь нет, я рассчитываю на тебя".

Мо Цзиньси был ребенком, который обладал сильным чувством ответственности. Услышав слова учителя Юаня, он заплакал, надув свою маленькую грудь. "Я обязательно буду заботиться о младших братьях и сестрах!"

Учитель Юань погладил Мо Цзиньси по голове. "Оставайся дома и присматривай за домом. Я позвоню учительнице Ван и попрошу ее прийти. У нее есть ключ, так что она может открыть дверь и войти сама. Поэтому, когда вы будете дома, никому не открывайте дверь. Понятно?"

Мо Цзиньси кивнула и смотрела, как учитель Юань ушел и сел в машину скорой помощи.

Находясь в машине, учитель Юань позвонил учительнице Ван и рассказал ей о ситуации. Учительница Ван положила трубку, взяла ключ и поспешила к детскому дому.

В семейном особняке Линь Чу и Янь Бэйчэн не очень удобно было оставаться в гостиной, потому что старейшины рано ложились спать. Поскольку комната старших находилась на втором этаже, они боялись, что даже легкий шум может их потревожить, если они будут смотреть телевизор или что-то еще в гостиной, поэтому они рано ушли в свою спальню.

Вскоре Линь Чу получил звонок от учителя Юаня. Янь Бэйчэн увидел, что лицо Линь Чу внезапно побледнело, а кончики пальцев задрожали так сильно, что она чуть не выронила телефон. Она лишь коротко ответила: "Я понимаю".

Затем она в оцепенении положила трубку.

"Что случилось?" Янь Бэйчэн накрыла руку Линь Чу своей, затем ущипнула ее за кончик пальца и почувствовала, что пальцы холодные. Даже ладони покрылись холодным потом.

Он вытер ее ладонь, и пот покрыл кончики его пальцев.

"Только что звонила учительница Юань. Она сказала, что Чжу Хексуан пришел в детский дом и устроил беспорядки, из-за чего у директора начался рецидив после кражи лекарства. Сейчас директор находится на лечении в больнице. Результат пока неизвестен". Линь Чу была так напугана, что ее лицо стало белым, как простыня. Она была на грани того, чтобы расплакаться.

Она крепко схватила Янь Бэйчэна за руку. "Я очень волнуюсь".

"Мы едем прямо сейчас. Она не говорила, в какой больнице они находятся?" спросил Янь Бэйчэн.

Линь Чу кивнул и назвал название больницы. Это была ближайшая к приюту больница.

Янь Бэйчэн встал, взял куртку и отдал ее Линь Чу. Они оба еще не переоделись в пижамы, поэтому могли просто надеть куртку и уйти.

Для Линь Чу директор школы была ее бабушкой. Теперь, когда с директором произошел несчастный случай, исход которого был неизвестен, Линь Чу сильно дрожала с головы до ног. Она боялась, что больше никогда не увидит директора.

Учитель Юань был в таком же состоянии. Хотя директор еще дышала, ее дыхание было слабым, пока она находилась в машине скорой помощи. Санитары изо всех сил пытались спасти ее.

Наблюдая за их поспешными движениями, учительница Юань стала сомневаться, опасаясь худшего. Она знала, что Линь Чу была беременна, и не должна была провоцировать ее, но ничего не поделаешь. Если с директрисой действительно что-то случилось, Линь Чу захочет увидеть ее в последний раз, несмотря ни на что. В противном случае Линь Чу обвинила бы ее в том, что она не сообщила ей об этом.

Линь Чу была в таком оцепенении, что надела куртку и, не дожидаясь Янь Бэйчэна, бросилась к выходу.

Когда Янь Бэйчэн сузил глаза, его лицо стало торжественным; такое случалось редко. Он схватил ее за запястье и потащил обратно.

Линь Чу зашаталась и упала в объятия Янь Бэйчэна.

Янь Бэйчэн поставил ее на ноги. "Ты должна успокоиться и постараться стабилизироваться. Не забывай, что ты сейчас беременна. Если ты навредишь себе, то это приведет к тяжелым последствиям. Если это может случиться, я заставлю тебя остаться здесь и никуда не отпущу".

Линь Чу сделала несколько глубоких вдохов, затем закрыла лицо, позволяя слезам течь сквозь щели пальцев и падать ему на грудь. Каждая слезинка, упавшая на его грудь, обжигала Янь Бэйчэна.

Ему было больно, когда он обнимал Линь Чу. Он опустил голову и посмотрел на нее, которая,

плача, уткнулась лицом в его грудь. Вздохнув от муки и беспомощности, он тихо сказал: "Вот, вот, я тебя не отчитываю. Не плачь, я боюсь, что ты так расстроишься, что повредишь свое тело". Учитель Юань не все четко объяснил во время телефонного разговора. Ты до сих пор не знаешь, как обстоят дела на самом деле. Сначала немного успокойся, потом мы можем пойти посмотреть и поговорить об этом, но ты должен быть осторожен. Инциденты легко случаются, если ваш разум занят подобным. Ты хочешь, чтобы я сильно волновался? Я знаю, что ты беспокоишься о директоре, но не забывай, что у тебя еще есть я. Старый мастер и старушка тоже беспокоятся о тебе".

Линь Чу заплакал, кивая. "Я знаю. Не волнуйся, я буду спокоен".

"Хорошо." сказал Янь Бэйчэн. Он поверил ей и медленно отпустил ее.

Линь Чу уже не была такой напряженной. Она смотрела на Янь Бэйчэна, пока он надевал куртку и брал ключи от машины. Выходя из спальни, он вдруг сказал: "Старый мастер и старая леди крепко спят, так что нам не нужно их будить. Мы сейчас сообщим тете Чэнь".

Линь Чу кивнула, решив согласиться с планом Янь Бэйчэна.

Она сказала себе, что ей нужно успокоиться. Нельзя паниковать, ведь они даже не знали о состоянии директора. Однако в данный момент ее мозг не работал, и она чувствовала легкое оцепенение, поэтому просто не стала ни о чем думать и последовала за Янь Бэйчэном.

Янь Бэйчэн не чувствовал себя спокойным за нее, он постоянно держал ее за руку, пока шел к комнате тети Чэнь и стучал в дверь. Как и ожидалось, тетя Чэнь еще не заснула и открыла дверь. Тогда Янь Бэйчэн рассказал ей приблизительную ситуацию.

"Мы все еще не знаем подробностей. Нам просто позвонили несколько минут назад, и, похоже, все было очень серьезно. Я пойду посмотрю с Линь Чу. Если все будет в порядке, мы вернемся вечером, но если Старый Мастер и Старая Леди спросят об этом, то расскажите им, что случилось. Не заставляй их волноваться". сказал Янь Бэйчэн.

Тетя Чэнь кивнула, затем немного подумала и сказала: "Почему бы мне не пойти вместе с вами? Я могу даже помочь чем-нибудь".

Янь Бэйчэн обдумал ее предложение, но отказался: "Сейчас в этом нет необходимости. Если нам понадобится твоя помощь, я попрошу Шао Хуая забрать вас. Времени в любом случае будет достаточно. Кроме того, вам будет скучно ехать туда рано и сидеть в ожидании".

Тетя Чэнь кивнула, не настаивая больше.

...

Янь Бэйчэн привез Линь Чу в больницу, и Линь Чу снова позвонил учителю Юаню. Учитель Юань, казалось, был в лучшем настроении, и в голосе его звучало облегчение.

Она услышала, как учитель Юань сказал: "Директору уже оказали помощь и стабилизировали состояние. Она остается в палате. Доктор сказал, что она сможет очнуться через час или два".

Линь Чу облегченно вздохнула. Она нашла палату, о которой говорил учитель Юань, вошла туда и увидела, что директор все еще спит. В ее нос была вставлена дыхательная трубка.

Увидев, что Линь Чу и Янь Бэйчэн прибыли, учитель Юань поспешно пригласил их внутрь и

смущенно сказал: "В вашем нынешнем состоянии я сначала сомневался, стоит ли с вами связываться. Но я боялся худшего".

Линь Чу похлопал учителя Юаня по руке. "Я понимаю. Спасибо, что рассказали мне сегодня, иначе я бы тоже пожалел об этом. Как сейчас директор?"

"Ей больше ничего не угрожает, но сегодня вечером ее сильно спровоцировали. Ее организм, вероятно, слабее, чем раньше. Доктор сказал, что с ней все будет в порядке, если она будет правильно заботиться о своем теле, но директор уже очень стара. Поскольку это ее базовый уровень здоровья, невозможно, чтобы она была подтянутой и ловкой, как будто она полностью свободна от болезни, независимо от того, насколько хорошо она заботится о своем теле. Доктор сказал, что в будущем ее нельзя провоцировать, иначе трудно сказать, что будет".

Сердце Линь Чу опустилось после ее слов. "Что именно произошло сегодня ночью?"

Учительница Юань подробно рассказала о том, как Чжу Хэксуан искал директора. Она просто дала ей приблизительное представление о том, что произошло во время предыдущего телефонного разговора.

"У нее еще хватает наглости искать у меня помощи?" Линь Чу сердито сказал: "Ее даже не волнует жизнь директора. Она..."

Подперев плечом Янь Бэйчэн, Линь Чу понял, что она слишком взволнована. Она могла только глубоко дышать, чтобы успокоить свои эмоции. Затем Янь Бэйчэн отодвинул ее в сторону, чтобы они могли сесть.

"Как долго, по словам врача, директор должен оставаться в больнице?" спросил Янь Бэйчэн.

Учитель Юань ответил: "Я полагаю, что ей придется остаться на неделю. Поскольку она старая, ей не очень полезно постоянно передвигаться. Мало того, что о ней нужно заботиться и следить за ней. Кроме того, ей нужно сделать несколько внутривенных инъекций".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2067524>